

УДК 81.373.45

ИНТЕГРАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКИЙ ЯЗЫК

**Гусева Виолетта Алексеевна
Заикина Елизавета Романовна**

студенты

Научный руководитель: **Яценко Полина Феликсовна**
преподаватель кафедры теоретической
и прикладной лингвистики
ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются основные тенденции, сложившиеся в орфографической, фонологической, морфологической, а также семантической адаптации иноязычных слов, вошедших в русский язык за последние десятилетия. Цель данного исследования состоит в том, чтобы дать подробный отчет о динамике процесса заимствования и показать работу механизмов заимствования. В дополнение к лингвистическому описанию данных важно обсудить роль одноязычных и двуязычных носителей в заимствовании, а также социолингвистические и психолингвистические аспекты процесса.

Ключевые слова: языковой контакт, процесс заимствования, русский язык, англицизмы, адаптация.

INTEGRATION OF ENGLISH LOANWORDS INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

**Guseva Violetta Alekseevna
Zaikina Elizaveta Romanovna**

Abstract: The article examines the main trends in the orthographic, phonological, morphological, and semantic adaptation of foreign words that have entered the Russian language over the past decades. The purpose of this study is to give a detailed report on the dynamics of the borrowing process and to show the

operation of borrowing mechanisms. In addition to the linguistic description of the data, it is important to discuss the role of monolingual and bilingual speakers in borrowing, as well as sociolinguistic and psycholinguistic aspects of the process.

Key words: Language contact, the process of borrowing, Russian language, anglicisms, adaptation.

Приток англоязычных заимствований в русский язык значительно ускорился в последние годы в результате коренных политических, социальных, экономических и культурных изменений, начавшихся в России в середине 1980-х гг. В период перестройки и в последующие годы в русском языке начались значительные изменения. Последствия политических и экономических реформ отразились не только в изменении лексики, но и в либерализации общего использования языка. Сознательное отстранение от языка советской эпохи привело, с одной стороны, к появлению большего количества жаргонизмов, а, с другой стороны, способствовало появлению неологизмов и новых заимствований [1, с. 39].

В эпоху глобализации влияние английского языка на русский стало многогранным. К настоящему времени американский английский стал практически единственным источником заимствований в русском языке. Этот процесс может быть продемонстрирован, например, тенденцией к тому, что новые английские заимствования (офис «office») замещают более ранние немецкие (контора «office») и французские (бюро «office»). Сейчас англицизмы составляют значительный пласт нашего языка. С.И. Ожегов трактует англицизм как «слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова и выражения» [2, с. 195].

Притоку англицизмов в русский язык способствуют несколько факторов:

1. Важную роль в распространении заимствований играют печатные и электронные СМИ. В ряде случаев в процессе перевода бывает сложно найти точный эквивалент на языке получателя, поэтому журналисты часто оставляют в тексте лексический элемент иностранного происхождения [3, с. 91].

2. Язык рекламы – новое явление в русском языке. С начала 1990-х годов в русский язык импортировались западные англоязычные рекламные технологии и маркетинговые терминологии [4, с. 71]. Употребление

заимствований объясняется их терминологическим характером, престижностью и популярностью в силу своей необычности и новизны.

3. Русский сленг в значительной степени опирается на заимствования, что характерно для современного молодежного языка [5, с. 19]. Молодежь играет ведущую роль в популяризации новых английских заимствований, так как они быстрее реагируют на изменения в музыкальных и компьютерных трендах.

Судьба новых заимствований обычно определяется языковыми факторами: наличием синонима в принимающем языке, семантической дифференциацией, деривационной активностью. Однако лингвистические факторы могут быть подавлены социальными обстоятельствами, действующими в другом направлении: изменением взглядов, предпочтений и обычаев в результате перестройки общества [6, с. 77]. Анализируя внутренние и внешние причины заимствования, можно заметить, что они взаимосвязаны. Их можно сгруппировать в шесть типов: (1) отсутствие эквивалента (хейтер 'hater'); (2) дифференциация значений (убийца 'murderer' и киллер 'hitman'); (3) стремление к экономии речевых усилий и языковых средств (армрестлинг 'arm wrestling' – это борьба на руках); (4) терминологические особенности (компьютер 'computer'); (5) психолингвистические и социолингвистические факторы (фэшн 'fashion', хобби 'hobby'); (6) стремление к новаторству (блог 'blog').

Переходя из одного языка в другой, слово если не отчуждается, то претерпевает некоторую адаптацию, укореняется. Это может произойти на любом уровне языка. Рассмотрим их.

Орфографическую адаптацию заимствований в русский язык можно наблюдать в подходе, описанном Г.Г. Тимофеевой. Она выделяет три способа введения письменной формы заимствованного слова в русский язык: трансплантация, транслитерация и практическая транскрипция [7, с. 63]. Трансплантация подразумевает под собой внедрение языковой единицы, оформленной латиницей и сохраняющей свой графический и орфографический облик (например, made in, Panasonic); транслитерация также основана на графическом принципе, предусматривает передачу заимствованного слова буквами заимствующего языка (например, slogan > слоган, tabloid > таблоид); смешанный тип (практическая транскрипция) использует фонетический принцип, при котором некоторые английские словообразовательные суффиксы (-er > -ер, -ing > -инг) транслитерируются на русский язык, а

группы букв, содержащие гласные (ea > и), транскрибируются (например, dealer > дилер, leasing > лизинг).

Исследуя фонологическую адаптацию, мы можем наблюдать, что в создании монолингвов иностранные звуки воспринимаются через родные звуки. Вследствие этого некоторые особенности произношения в языке-источнике могут стать менее важными и даже утратиться, если в языке-реципиенте таких дифференциаций нет. Иностранные звуки, не имеющие эквивалента, обычно заменяются наиболее близким звуком в языке заимствования [8, с. 37].

Применительно к английским заимствованиям в русском языке можно выделить три основных типа замещения:

1. Замена без изменения. Примером является английский звук [i:], который соответствует русскому и более чем в 80% примеров: cheeseburger > чизбургер, healer > хилер.

2. Замена по сходству. Английский звук заимствованного слова выступает в виде сходного русского звука, наиболее близкого к оригиналу по месту и способу артикуляции. Английский звук [ɪ] преимущественно соответствует русскому «и». Однако в безударных слогах возможно чередование транскрибированного и транслитерированного вариантов с преобладанием последнего: recruiting > рекрутинг, realtor > риэлтор, fitness > фитнес.

3. Свободная замена. Из-за отсутствия эквивалента английский звук заимствованного слова заменяется на аналогичный русский звук. Основа для соответствия может быть как фонологической, так и орфографической, поэтому эти свободные замены характеризуются большим разнообразием.

Английский звук [æ] не имеет эквивалента в русском языке, поэтому его можно заменить несколькими способами: а, е, э. Например, hacker > хакер, playback > плейбэк, trackball > трекбол, rap > реп / рэп.

Определенную тенденцию мы можем наблюдать в постановке ударений в английских заимствованиях. Недавно вошедшие англицизмы характеризуются сохранением исходного ударения (biker > ба́йкер, online [ɒn'laɪn] > онла́йн). Англицизмы, состоящие из двух морфем, могут иметь вариации ударений (overtime > оверта́йм /о́вертайм, snowboarding > снóубординг /сноубóрдинг. Некоторые английские заимствования отличаются изменением места ударения, например, jackpot > джекпóт, streetball > стритбол.

Морфологическая система языка, включающая заимствования в свои категории, представляет собой лингвистическую подсистему, наименее подверженную влиянию других языков [9, с. 60]. Следовательно, морфологическая адаптация иноязычных лексических элементов часто завершается раньше и проявляет меньшую вариативность. Распределение заимствований по частям речи неравномерно. Процент существительных значительно превышает долю других классов слов: 75–80% всех заимствований составляют существительные. В отличие от существительных прилагательные и особенно глаголы демонстрируют более сложный процесс, состоящий из двух этапов: заимствование дополняется словообразованием, иноязычные основы снабжаются суффиксами языка-реципиента [10, с. 13]. Слова, принадлежащие другим частям речи, очень редко переводятся из одного языка в другой: например, наречия (non-stop > нон-стоп) и междометия (wow! > вау!) [11, с. 95].

Преобладание заимствованных существительных можно объяснить несколькими факторами: с одной стороны, иноязычные неологизмы усваиваются языком-реципиентом для описания новых явлений, с другой стороны, образование новых существительных от недавно заимствованных существительных увеличивает количество элементов в этом классе слов [12, с. 65]. Род подавляющего большинства существительных, заимствованных из английского языка, определяется окончанием слова. Большинство английских заимствований оканчиваются на согласные и, следовательно, относятся к существительным мужского рода (например, файл, дисплей).

Подавляющее большинство англицизмов переводятся на русский язык в качестве существительных в единственном числе, хотя в английском языке они употребляются во множественном числе: bucks > бакс, futures > фьючерс. В некоторых случаях появляются морфологические варианты с окончанием -с или без него: bucks > бак /бакс, stickers > стикер /стикерс, flyers > флайер /флайерс.

Прямое заимствование прилагательных — редкое явление: большинство таких случаев — из сленга. Около одной восьмой прилагательных, недавно взятых из английского языка, можно считать результатом прямого заимствования в русский сленг: old > оловый, fine > файновый, cheap > чиповый. Английские основы прилагательных без грамматической адаптации часто используются в качестве существительных в русском языке, поэтому они снабжены суффиксами заимствованного языка, чтобы сохранить свою

роль прилагательного: гуд ‘a good thing’ > гудовый ‘good’, янг ‘a young man’ > янговый ‘young’, форин ‘foreigner’ > форинский ‘foreign’.

Интеграция глаголов, как и прилагательных, осуществляется в меньшей степени. Исключением является сленг, при помощи которого говорящие могут более экспрессивно выражать действие. Как правило, глаголы образуются из заимствованных существительных и прилагательных. Четкое разграничение между глагольным заимствованием и глагольным словообразованием провести бывает трудно [13, с. 121]. Иногда из-за отсутствия соответствующего существительного в русском языке возможность словообразования в языке-реципиенте может быть исключена, поскольку русские глагольные суффиксы лишь выполняют функцию инструментов морфологической корректировки. Без этих суффиксов глаголы английского происхождения не могут быть интегрированы в русскую систему спряжения. К английским основам могут быть добавлены разного рода русские глагольные суффиксы: eat > итать, use > юзать, boot > бутить, print > принтить / принтовать, escape > искейпнуть, make > мейкануть.

Относительно меньше внимания уделяется семантической адаптации иностранных лексических элементов. Однако семантическая интеграция заимствований часто предшествует их орфографической и морфологической ассимиляции, поэтому, значение слова «фитнес» / «фитнесс» (fitness) или «флайер» / «флайерс» (flyer) достаточно понятно, несмотря на их орфографические варианты и неустойчивые грамматические формы.

Самая большая группа английских заемных переводов на русский язык состоит из атрибутивных соединений: fast food > быстрое питание, mountain bike > горный велосипед, new wave > новая волна, soap opera > мыльная опера. Значимо и количество семантических кальк: digital > цифровой, mouse > мышь. Эти примеры можно считать подтипом семантического расширения, поскольку заимствуется только значение английского слова.

Таким образом, в данной статье мы провели комплексное исследование англицизмов, недавно заимствованных в русский язык. В ходе данной работы были описаны психолингвистические и социолингвистические факторы, мотивирующие заимствование иностранных слов, а также проанализированы орфографические, фонологические, морфологические, и семантические адаптации англицизмов.

Список литературы

1. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. - СПб.: Златоуст, - 1999. - 320 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, ред. Л. И. Скворцов. — М.: Мир и образование, - 2017. — 1376 с.
3. Романов, А.Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, - 2000. - 152 с.
4. Подчасова С. В. Новые слова «адвертайзинга» // Русская речь. – 1995. - № 2. – С. 71–76.
5. Романов А. Ю. Современный русский молодежный сленг. - Мюнхен: Верлаг Отто Сагнер, - 2004. – 205 с.
6. Томасон С.Г. Языковой контакт: Введение. – Вашингтон: Издательство Джорджтаунского университета, - 2001. – 320 с.
7. Тимофеева Г. Г. Новые английские заимствования в русском языке: Написание. Произношение. СПб.: Юна, - 1995. – 107 с.
8. Филипович Р. Фонематический анализ английских заимствований в хорватском языке. Загреб: Загребский университет, - 1960. – 137 с.
9. Аристова В. М. Англо-русские языковые контакты: (англицизмы в русском языке). - Ленинград: Издательство Ленинградского университета, - 1978. – 150 с.
10. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. - Москва: Наука, - 1968. – 208 с.
11. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы. - Москва: Диалог-МГУ, - 1997. – 156 с.
12. Ромен С. Двухязычие. – Оксфорд: Бэзил Блэквелл, - 1995. – 337 с.
13. Авилова Н.С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени: глаголы с заимствованной основой. - Москва: Наука, - 1967. – 246 с.